

казака махорки. Чаше и чаше зажигаются спички, чтобы взглянуть на часы и узнать скоро-ли придетъ желанная минута остановки. Наконецъ наступаетъ и она. Караванъ сворачиваетъ на сотню шаговъ въ сторону отъ дороги и останавливается. Въ нѣсколько минутъ развьючены верблюды, привязаны осѣдланныя лошади; все дѣлается быстро, каждый дорожить минутою покоя. Черезъ полчаса все уже спитъ. Но слишкомъ короткій достается отдыхъ: чуть свѣтъ надо вставать, снова выючить верблюдовъ и продолжать трудный путь.

Станція Ку-фи. На станціи Ку-фи, куда мы добрались часовъ около десяти утра, оказалось всего три или четыре плохихъ колодца съ соленою притомъ водою, да и той оказалось немного. Проѣзжихъ же китайцевъ, ожидавшихъ ночи, чтобы отправиться на слѣдующую станцію, скопилось здѣсь столько, что изъ-за воды для животныхъ произошла у нихъ драка, въ которой двое или трое были ранены. Благодаря протекціи провожавшаго насъ офицера, мы могли напоить своихъ верблюдовъ и купить (за три рубля, считая на наши кредитныя деньги) пудъ сухого тростника для лошадей. Такой же недостатокъ воды и такая же безкормица были и на предъидущей станціи Янь-дунъ. Однако, какъ тамъ, такъ и здѣсь можно бы было накопать колодцевъ ¹⁾ и достать хотя соленую воду, но въ достаточномъ количествѣ. Китайцы же объ этомъ до сихъ поръ не позаботились. Между тѣмъ, по этой дорогѣ и другой, ей параллельной, также не лучшей, прошла въ 1874—75 гг. вся китайская армія, дѣйствовавшая противъ дунганъ и Якубъ-бека Кашгарскаго; потомъ этимъ трактомъ подвозилось все необходимое для той же арміи. Намъ сообщали, что китайскіе солдаты ѣхали на подводахъ, верблюдахъ и мулахъ маленькими партіями и собирались въ Хами. Теперь еще понятнѣе становится стратегическая важность этого оазиса, который, если бы былъ занятъ магометанскими инсургентами, то неминуемо бы сдѣлался неодолимымъ ихъ оплотомъ съ запада.

Отъ станціи Ку-фи дорога, по которой мы до сихъ поръ шли, раздѣляется: одна вѣтвь направляется на юго-востокъ въ г. Ань-си; другая же идетъ на югъ въ оазисъ Са-чжеу. Эта послѣдняя также колесная; движеніе по ней довольно значительное, не смотря на страшное безплодіе пустыни и на бѣдность воды, которая встрѣчается лишь на ночлегахъ. Здѣсь выкопаны скверные колодцы, очень неглубокіе, дающіе соленую, иногда даже горько-соленую воду. Хорошей прѣсной

¹⁾ Въ Хамійской пустынѣ, какъ и во всей Гоби, воду можно достать не глубоко въ почвѣ: колодцы обыкновенно отъ 5—7, рѣдко 10—13 фут. глубиною.